

НЕ СМЕХОМ ЕДИНЫМ...

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЖИЗНИ СТОЛИЧНОЙ ЭСТРАДЫ

Недавно на прилавках столичных книжных магазинов появился (и тотчас же был распродан) третий том «Очерков истории русской, советской эстрады» — капитального издания, предпринятого Институтом искусствознания Министерства культуры СССР и издательством «Искусство». Эстрада как жанр искусства не отягощена научными изданиями, и даже полка мемуарной литературы деятелей эстрады невелика. Потому выход в свет трехтомника — событие, значение которого трудно переоценить.

Артисты эстрады, ее будущие мастера и те, кто их обучает, да просто любители этого искусства получили книги, где прослежено становление этого жанра искусства, его сопричастность жизни страны, где даны творческие портреты виднейших мастеров, есть систематизированная хронология жанра, солидный справочный материал.

Многие годы жизни большого коллектива научных работников ушли на создание этого уникального издания. Конечно, не обошлось без огрехов: желание как можно больше сказать о людях и жанрах эстрады кое-где породило скороговорку, перечислительный метод рассказа; иногда взамен анализа, увы, нашлось в трехтомнике место и для неточностей и ошибок. И все же, если на чашу весов положить недостатки этой работы, перетянет вторая чаша, где лежат ее бесспорные достоинства.

Трехтомник охватывает период с 1917 по 1977 год, значит, наша эстрада (в том числе и столичная) к выходу издания прошла еще пять лет! И сегодня, оглядываясь на славное прошлое, столь подробно описанное в трехтомнике, вероятно, легче, анализируя, сравнительно, рассматривать сегодняшний день эстрады.

Оговорюсь сразу — я попытаюсь рассмотреть будни и праздники только столичной эстрады и только ее разговорного цеха, призванного нести основную идеологическую нагрузку в концерте, а что там греха таить — здесь обычно и подстерегают эстраду наибольшие просчеты.

Москонецтер имеет мощный разговорный цех, или, как это официально называется, «мастерскую сатиры и юмора», в составе которой более 200 артистов. Здесь и люди известные всей стране, и те, кто лишь осваивает этот трудный «легкий» жанр: народные артисты РСФСР М. Миронова, Р. Зеленая, Л. Милов, Н. Рыкунин, А. Шуров, И. Дивов, заслуженные артисты республики М. Новицкий, И. Киричук, Л. Усач, Б. Брунов, Э. Радов (правда, двое последних сейчас явно на перепутье между режиссурой и конференсом — причем, если в режиссуре это путь по лестнице, ведущей вверх, то в конференсе — это, к сожалению, движение по кругу), лауреаты различных конкурсов Г. Дудник, С. Дитятев, Л. Шимелов, О. Милявский, К. Новикова, М. Цифринович, А. Левенбук, М. Ольшаницкий (о «театрах одного актера» — Г. Хазанова, Е. Петросяна и В. Винокура я скажу ниже). Прочитав этот внушительный список, читатель вправе ждать некоего панегирика во славу самой мощной концертной организации мира, как любя говорить в Москонцерте. Но, отдав должное неоспоримым успехам столичной эстрады, я хотел бы сосредоточить внимание на ее существенных недостат-

ках. А если учесть, что в Москве сосредоточен наибольший отряд артистов эстрады, что именно по столице равняются все концертные организации страны, то будет ясно, что такая постановка вопроса правомерна.

Недавно по всей стране прошла тарификация и аттестация артистов эстрады. Это чисто организационное мероприятие, проводимое в целях упорядочения системы оплаты актерского труда, стало смотром всех наличных сил эстрады. При работе артистов этого жанра, вызванной постоянными гастролями, когда артисты, живущие в одном городе и работающие в одной организации, годами не видят друг друга, не знают, что и как делают товарищи по работе, такой смотр на многое отирывал глаза. Так, весьма интересным и принципиально новым явлением представили перед нами родившиеся в последние годы «театры» Г. Хазанова, Е. Петросяна, В. Винокура. Видимо, подошел такой момент в творческой жизни этих популярных артистов, когда им стало тесно в рамках «номеров», в рамках сборного номера. Желание полнее и шире высказаться по различным вопросам современности, прийти к зрителю с большим разговором о живучих проблемах жизни и родило такие представления, как «Мелочи жизни» и «Очевидное — невероятное» у Хазанова, «Доброе слово» у Петросяна, «Выхожу один я...» у Винокура. Конечно, эти представления различны по общественной значимости, мастерству, но путь, по которому идут артисты, весьма плодотворен. К Эвересту эстрады, давно и прочно обжитому А. Райкиным (кстати, теперь тоже москвичом), сейчас поднимаются новые восходители, и как знать, кто из них, добравшись до этой вершины, пойдет выше и дальше.

Упомянутый смотр выявил определенные достижения артистов Москонцерта, тех, кто работает неустанно, настойчиво, плодотворно... И в то же время обнаружилось весьма странное обстоятельство — многие артисты разговорного жанра в преддверии тарификации лихорадочно искали литературные материалы, которые, по их разумению, могли бы «устроить» комиссию, а им помогли бы благополучно пройти проверку. Как же это понимать? Значит, те фельетоны, монологи, интермедии, куплеты, репризы, с которыми артисты ежедневно выходят к зрителям, у самих артистов доверия не вызывают? Получается какая-то двойная бухгалтерия: один репертуар — для комиссии, другой — для зрителя! Посмотрим же под этим углом зрения на ежедневную практику столичной эстрады. Посмотрите хотя бы четвертую страницу «Вечерней Москвы», где печатается реклама Москонцерта. Какое слово вы чаще всего встретите в названии концертов? «Смех!» Вот без выборки названия летних программ: «Дискотека смеха», «Смех, да и только», «Смех, любовь и фантазия», «Смеяться, право, не грешно», «Улыбайтесь, пожалуйста», «Улыбки Эрмитажа»... Конечно, социальный оптимизм, рожденный нашим общественным строем, советским образом жизни, оправдывает наличие смеха на эстраде, да и искусство эстрады — во многом искусство развлекательное...

Но не смехом же единым! Чувство юмора — прекрасное чувство, но нет человека, у которого это чувство заменяло бы все остальные. Такого человека-зрителя придумали для собственного удобства нерадивые администраторы эстрады и те артисты, кто стремится к успеху, заплатив за него самую дешавую цену. Чувствами тревоги за судьбы мира, поставленного административной Рейгана на грань войны, чувствами единения со всеми честными людьми земного шара в их

борьбе за мир во всем мире, чувствами гордости за рабочий класс страны нашей, чувствами удовлетворения — от первых шагов по осуществлению грандиозной Продовольственной программы — многообразными чувствами, вызванными многообразием жизни, живет наш советский человек... Так вправде ли эстрада — эта легкая кавалерия искусства, его самый мобильный отряд — проходить мимо всех этих тем? Тем более, что такое слияние с жизнью в традициях нашей советской эстрады. Были же публицистические фельетоны Н. Смирнова-Сокольского, были куплеты на международные темы И. Набатова, широкие позитивные полотна С. Валушова, злободневный конференсный репортаж В. Брунова... А знаменитый фельетон Е. Полякова в исполнении А. Райкина «Гостиница Москва» с его живой галереей прекрасных советских людей и чудесной атмосферой общности и дружбы народов страны!

Где, на каком этапе жизни эстрада потеряла свой точный лозунг «Утром — в газете, вечером — в куплете»? Почему сегодня на эстраде так медленно поспевают за нашим быстротекущим временем? Почему чуть не единственным критерием успеха артиста стал смех, вызванный, как правило, чисто бытовыми темами? Никто не предлагает увести эстраду от так называемых «мелочей жизни» — нам нужен, я бы сказал, постоянный, сатирический, эстрадный, народный контроль. Но не менее важно и не менее нужно доброе слово о тружениках страны, страстное слово в защиту мира. Палитра эстрады столь широка, что здесь всегда должно найтись место и для высокого слова утверждения, и для столь же высокого слова отрицания — лишь бы и то и другое было правдивым словом, рождало момент истины.

Проблема репертуара не может быть решена только исполнителями. Ведь артисты разговорного жанра, как правило, пользуются тем материалом, который пишут немногие профессиональные литераторы. Создание полноценного репертуара для столичной эстрады должно стать первоочередной заботой недавно созданного Всероссийского объединения драматургов эстрады.

Известно, что названия эстрадных программ часто не отражают их содержания. Тем хуже! Разве это дело, когда зритель, соблазненный броским названием, посетив два-три концерта, с удивлением обнаруживает, что выступали там одни и те же артисты, с одним и тем же репертуаром. Не здесь ли лежит столь тревожащая всех потеря зрительского интереса к дивертисментным программам?

В идеале каждая творческая мастерская Москонцерта призвана готовить новые номера, а все вместе они должны готовить новые программы. Но это в идеале, а в жизни? В жизни не хватает ни того, ни другого: для многих программ готовится только пролог, а сами программы годами составляют «из готового». А разве не огорчительна для артистов, авторов, режиссеров катастрофическая недолговечность эстрадных программ? В городе с восьмимиллионным населением и почти миллионом ежедневных гостей программа живет пять-семь дней и сходит со сцены, так и не успев окупить моральные и материальные расходы.

Рассмешить зрителя теперь умеют все, а вот пригласить зрителя к размышлению, заставить его сопереживать — это случается нечасто. Артист, который

один на один выходит к зрительному залу, прежде всего должен быть личностью, его суждения должны заинтересовать зрителя. Этому надо учиться, и это надо воспитывать в молодых артистах эстрады. Надо учиться не только профессиональным навыкам, но и воспитывать в артисте «гражданина». Полагаю, что «наставничество» мастеров над молодежью должно занять более важное место в жизни Москонцерта. Это самая неотложная задача — привить молодым вкус к большим темам, к поискам репертуара большого звучания. Найти репризы, анекдоты из отдела «Нарочно не придумаешь» не составляет никакого труда, но вряд ли только с этим стоит входить к зрителю.

И еще один вопрос, который хочется затронуть: вопрос взаимоотношений эстрады и телевидения. Не может сегодня такое массовое искусство, как эстрада, развиваться без выхода на телевидение. Тут дело не в престижности, а в повышении уровня творчества, поскольку выход на телеэкран — это выход в концертный зал, где 50—60 и даже 80 миллионов зрителей. Создалось странное положение: один жанр эстрады — песенный — всегда желанный гость телевидения, другой жанр — разговорный — почти отлучен от телеэкрана.

Вот существует телепрограмма «Утренняя почта». Что это такое? Воскресный эстрадный получасовой концерт. Уже много лет эта программа безуспешно ищет свое лицо, но поиски идут явно не в том направлении. В качестве ведущих программы привлекаются вокалисты, драматические артисты и даже цирковые иллюзионисты. Занимаясь не своим делом, они, конечно, не могут обеспечить высокий профессиональный уровень ведения программы, а вот профессионалов, тех, кому, как говорится, и карты в руки — эстрадных конференсье — почему-то не зовут. А как бы могла заиграть всеми красками эта программа, если бы у нее появился постоянный ведущий с интересным, злободневным, веселым репертуаром. Какие занятные путешествия по нашей столице можно было бы проводить в рамках «Утренней почты».

А если уж фантазировать дальше, то почему бы не предложить телевидению занять по типу «Инопланетария» эстрадную панораму, в которой могли бы принять участие артисты, авторы, режиссеры, критики, зрители, где бы многообразная жизнь эстрады представала и как ретроспекция, и как сегодняшний день.

Еще на 1-м Всероссийском совещании по эстраде в декабре 1959 года Н. П. Смирнов-Сокольский говорил: «На эстраде надо в одинаковой степени требовать и нужного актуального репертуара и большого мастерства исполнения. Одно без другого существовать не может. Нельзя прикрывать важной и нужной темой убогость артистического дарования, но нельзя и прикрывать блеском и талантом, исполнением и политической убогостью, ненужностью содержания». Этот завет лидера советской эстрады актуален и сегодня! В дорогом для всех нас понятие «Москва должна стать образцовым коммунистическим городом» входит, как обязательная составная часть, и такое положение: «...и иметь образцовую эстраду!». Столичная эстрада должна стать (и для того есть все возможности и силы) настоящей трибуной времени, нашего бурного века!

Матвей ГРИН.

писатель, член художественного совета по эстраде Министерства культуры СССР.